

«Юй Цин: Пропадала на закрытых съемках, только-только зашла в сеть, а тут опять кто-то мутит воду! Няньнянь обожает писать песни, но я боялась, что это помешает его учебе, поэтому сдерживала его и не давала писать много. Этот господин по фамилии Яо, ты что, думаешь, раз написал в тридцать пять лет «Любимый человек», так сразу стал гением и можешь взлетать до небес? Без ложной скромности: если взять любую песню из черновиков Няньняня, она в два счета разнесет тебя в пух и прах! А ну-ка извинись передо мной!!!»

В комментариях покатила волна «ха-ха-ха».

— Ха-ха-ха, на сцену вышел безумный защитник младшего брата, сестрица Цин в ярости!

— Ха-ха-ха, сестрица Цин в конце поставила аж три восклицательных знака, она реально разозлилась! Эй, ты, по фамилии Яо @композитор Яо Ян, по-хорошему поторапливайся с извинениями, а то сестрица Цин тебя одним пинком в больницу отправит!

Следом Мэн Юань перепостил это сообщение из «Цзиньчэнь шибао» в Вэйбо, написав всего одно слово: «Эх».

— Вот это я понимаю — сарказм высшего уровня! Мощное подражание репосту великого композитора Яо! Мой брат Мэн выходит в центр сцены!

— Ха-ха-ха, ржу до обморока! Эх, ну почему артист, которого я продвигаю, настолько крут? Эх, прям распирает от гордости!

— Эх, айдол, которого я поддерживаю, слишком уж крут, а? По сравнению со всем остальным (талант, голос, вокал, танцевальные навыки и так далее) внешность — это самое дешевое, что у него есть!

К моменту, когда завершились съемки клипа Юй Няня, хэштег #Эх, внешность — самое дешевое, что у него есть# уже заполонил всю главную страницу. Пользуясь этой волной популярности, фанаты принялись вовсю продвигать гифки с Юй Нянем, его короткие танцевальные видео и нарезки с песнями, которые он написал.

При этом в Вэйбо Яо Яна царила тишина. Бесчисленное множество людей, почувствовав себя одураченными, собрались в комментариях под его постами, требуя, чтобы он объяснился. В то же время команда Сюэ Ялинь ухватила за возможность и снова подтвердила: никакого написания песен на заказ под чужим именем не было, все обвинения — лишь грязная ложь Яо Яна ради привлечения к себе внимания.

Мэн Юань остался очень доволен таким исходом. Общими палочками он положил Юй Няню кусочек кисло-сладких свиных ребрышек и с сияющей улыбкой произнес:

— Всего за полдня мне поступило уже семь или восемь звонков с вопросами, можно ли заказать у тебя песню. Я...

— Можно.

Заметив легкое удивление Мэн Юаня, Юй Нянь улыбнулся:

— Я написал довольно много песен. Раньше был занят на шоу «Тяньлаэй», потом полностью ушел в съемки, а теперь освободился и как раз могу все разобрать и продать, чтобы подзаработать. Поможешь мне отобрать тех, с кем стоит сотрудничать, брат Мэн?

— Конечно. Это моя прямая обязанность. — Мэн Юань вспомнил, с какой скоростью Юй Нянь тратит деньги, и, боясь ранить самолюбие молодого человека, деликатно добавил: — Зарабатывать на песнях — отличная идея. По крайней мере, сможешь купить себе еще пару пуховиков на зиму!

Глаза Юй Няня радостно сощурились:

— Да, тогда полагаюсь на тебя, брат Мэн!

В этот момент Ши Роу, которая все это время листала список популярных запросов, удивленно воскликнула:

— Это еще что за фокус? Господин Се купил место в трендах!

Мэн Юань нахмурился и с досадой спросил:

— Опять очерняет Няньняня? Откуда у него такое упорство?

— Нет-нет, вовсе не очерняет. В этот раз все совсем по-другому. Он купил строчку прямо под тремя темами о Няньняне, на четверком месте. — Ши Роу тоже недоумевала. — Тег в трендах состоит всего из одного слова: «Сердечко».

Юй Нянь перешел на страницу Се Ю в Вэйбо и увидел, что тот опубликовал фотографию. В самом центре снимка лежал гербарий из лепестков роз, а ближе к углу виднелись изящные пальцы Се Ю — скрещенные указательный и большой, образующие аккуратное сердечко.

Юй Нянь тихонько рассмеялся и коснулся экрана, сохраняя фотографию в телефон.

В этот момент на телефон Мэн Юаня пришло уведомление. Сделав глоток супа, он прочитал сообщение и громко рассмеялся. Его лицо просияло:

— Ох, хорошие новости действительно так и сыплются одна за другой!

Ши Роу тоже было не до еды: ее пальцы так и летали по экрану — она то просматривала комментарии под постом Се Ю, то листала форум «Томат», то проверяла новости. Услышав восклицание Мэн Юаня, она с любопытством спросила:

— Брат Мэн, что за новость?

— Помнишь, я упоминал, что одиннадцатого января журнал «Шансэ» проводит модный показ и я достал пригласительное, чтобы Няньнянь прошелся по красной дорожке?

Юй Нянь отложил палочки для еды:

— Да, вчера ты рассказывал мне об этом.

Мэн Юань указал на экран телефона и приподнял брови:

— Эх, люди так непостоянны! Когда я связывался с организаторами раньше, они жадничали выделить время на красной дорожке, высчитывали каждую секунду, а нос задирали чуть ли не до потолка. И что теперь? Рабочий день давно закончился, на улице темень, а их представитель сам прибежал ко мне с расспросами: не согласится ли Няньнянь выступить в качестве приглашенного артиста и спеть на сцене песню?

Услышав это, Ши Роу рассердилась:

— Как организаторы могли так пренебрежительно к нам относиться? Брат Мэн, мы ни в коем случае не должны соглашаться сразу!

Мэн Юань ничего не ответил, а повернулся к Юй Няню:

— Няньнянь, а ты что думаешь?

— Думаю, сначала стоит сказать, что нам нужно подумать. Давать ответ послезавтра будет слишком поздно, поэтому завтра мы ответим, что благодарим организаторов за приглашение и я согласен выступить с песней.

— Ух, ну и хитрец! — Мэн Юань в прекрасном расположении духа сделал еще глоток супа, чувствуя полное умиротворение. — Точно! Именно так и надо! Не нужно заискивать перед ними, но и задирать нос тоже не стоит. В первом случае тебя перестанут уважать, во втором — ты наживешь врагов. Ни то ни другое нам не нужно.

Он взял телефон, чтобы написать ответ, и добавил:

— Сделаем так, как сказал Няньнянь. Сегодня вечером я подумаю, какую песню тебе лучше исполнить. И насчет одежды тоже — это твой первый выход на красную дорожку, нужно выглядеть безупречно, чтобы произвести впечатление...

В следующие несколько дней Юй Нянь полностью погрузился в съемки клипа, изредка отвлекаясь лишь на то, чтобы узнать, как продвигается сведение и мастеринг мастер-записи. За бурями в интернете он больше не следил.

Зато во время совместных обедов Мэн Юань то и дело делился с ним новостями.

— Я связался с менеджером Сюэ Ялинь. Раз уж Яо Ян решил отмалчиваться, мы не станем тратить время на препирательства с ним, а подадим совместный иск о защите чести и достоинства! В конце концов, закон у нас работает уже не первый год, и люди понимают, что в критический момент нужно защищать себя юридическими методами.

Юй Нянь, укутанный в просторный черный пуховик, обеими руками держал пиалу с горячим супом. Услышав это, он кивнул:

— Да, безнаказанная клевета обходится слишком дешево. Если мы сейчас не проявим твердость, неизвестно, скольких еще авторов в будущем так же легко обольют грязью, оставив на их репутации несмываемое пятно на всю жизнь.

— Согласен, я тоже так считаю. Не волнуйся, тут все пройдет гладко. — Мэн Юань улыбнулся. — Кстати, из тех песен, что ты подготовил, семь уже проданы.

— Так быстро? — удивился Юй Нянь. — Но ведь не прошло и недели! И уже продано целых семь?

Мэн Юань изумился в ответ:

— Няньнянь, у тебя что, превратное представление о собственной значимости? Семь песен за шесть дней — это еще при том, что я тщательно выбирал покупателей и действовал крайне осторожно. Если бы мы продавали всем подряд не глядя, твой запас из десятка с лишним

песен разлетелся бы в мгновение ока!

Видя, что Юй Нянь все еще пребывает в замешательстве, Мэн Юань отложил палочки и решил подробно разобрать с ним этот вопрос.

— Давай я объясню. В свое время песни, которые ты написал для Юй Цин, вошли в один альбом — «Ничего нет», став абсолютным хитом. Уже тогда в нашей индустрии те, кто хотел заказать у тебя песню, предлагали цену как минимум вдвое выше рыночной.

Позже Юй Цин выпустила еще два успешных альбома подряд, и практически каждая твоя песня становилась хитом. Расценки, которые предлагали в индустрии, выросли уже в четыре-пять раз по сравнению с обычными. Но ты в то время был сосредоточен на учебе, так что до тебя просто никто не мог достучаться.

А после этого скандала с обвинениями в авторстве на заказ тебя можно назвать самым популярным и востребованным композитором и автором текстов, не считая двух признанных мэтров старой закалки. — Мэн Юань показал растопыренную ладонь. — Когда я выставял твои песни на продажу, то сразу запрашивал по пятьсот тысяч за штуку.

Юй Нянь действительно изумился:

— Я оценивал свои песни максимум в сто тысяч за штуку...

Мэн Юань беззастенчиво закатил глаза:

— У тебя и правда невероятно заниженная самооценка! Твои песни высочайшего качества, каждая из них — шедевр, к тому же ты сам привлекаешь огромное внимание аудитории. Да бесчисленное количество исполнителей мечтает с тобой поработать! Сто тысяч? Это же оскорбление для нас обоих! Пятьсот тысяч — это еще по-божески! Будь я чуть понаглее, их бы и по восемьсот тысяч раскупили!

Юй Нянь невольно рассмеялся, глядя на выражение лица Мэн Юаня, но все же быстро прикинул в уме:

— Значит, за те семь песен мы получили... три миллиона пятьсот тысяч?

И первой его мыслью было: «Вот и набралась мелочь на покупку картины «Пьяный конь на весенней прогулке»».

Мэн Юань кивнул:

— Вот именно. У меня осталось еще десять песен, я поберегу их и продам позже. Если выставить все разом, они обесценятся и уже не будут стоить так дорого.

Юй Нянь согласился:

— Да, редкие вещи ценятся выше. Брат Мэн, ты разбираешься в этом лучше меня, так что я полагаюсь на твоё решение.